

Научная статья
УДК 343.8

doi: 10.17223/23088451/19/16

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ренат Зинурович Усеев

Самарский юридический институт ФСИН России, Самара, Россия, useev@rambler.ru

Аннотация. Перечень субъектов, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы, не исчерпывается соответствующими учреждениями (ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). В состав субъектов, по мнению автора, входят также коллективные и индивидуальные субъекты. Уголовно-исполнительные правоприменительные действия в исправительных учреждениях подразделяются на три самостоятельные группы: 1) действия по установлению фактических обстоятельств дела; 2) действия, выражающие выбор и анализ юридических норм; 3) действия, из которых складывается решение юридического дела.

Ключевые слова: правосубъектность исправительных учреждений, правоприменительная деятельность исправительных учреждений, правоприменительные действия, администрация, акт применения права

Для цитирования: Усеев Р.З. К вопросу о правосубъектности и уголовно-исполнительных правоприменительных действиях исправительных учреждений // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 87–95. doi: 10.17223/23088451/19/16

Original article
doi: 10.17223/23088451/19/16

ON LEGAL CAPACITY AND PENAL LAW ENFORCEMENT ACTIONS OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Renat Z. Useev

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russian Federation, useev@rambler.ru

Abstract. The issues of correctional institutions' legal capacity and penal law enforcement activities remain insufficiently studied in the science of penal law. Since correctional institutions are complex social organizations, the composition of subjects providing for the execution of sentences of imprisonment is not limited to correctional institutions. According to the author, taking into account generic and specific concepts, subjects that ensure the execution of custodial sentences should be classified into collective and individual. Penal law enforcement actions in correctional institutions' law enforcement activities are classified into three groups: (1) actions to establish the factual circumstances of the case; (2) actions expressing the choice and analysis of legal norms; (3) actions that ground the resolution of a legal case. Taking into account the implementation of regulatory and protective penal legal relations, the application of each of these groups of actions has its own features.

Keywords: legal capacity of correctional institutions, law enforcement activity of correctional institutions, law enforcement actions, administration, administrative enactment

For citation: Useev, R.Z. (2022) On legal capacity and penal law enforcement actions of correctional institutions. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 87–95. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/16

Вопросы правосубъектности и уголовно-исполнительных правоприменительных действий (УИПД) в исправительных учреждениях (ИУ) представляются общеизвестными и изученными. Наука уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права уже достаточно давно подвергла пристальному анализу систему и виды субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, а вместе с ними правоприменение (соответствующие процедуры) в уголовно-исполнительных правоотношениях. Вместе с тем представляется, что указанные вопросы исследованы лишь на обще-

теоретическом уровне. Причин этому мы видим несколько:

1. На протяжении четверти века (с 1997 г.) в центре внимания как уголовно-исполнительного законодательства РФ, так и науки уголовно-исполнительного права находятся правоотношения, связанные с исполнением новых видов уголовных наказаний, определенных Уголовным кодексом Российской Федерации 1997 г. Особый акцент исследователями и заинтересованными лицами сделан на лицах, претерпевающих по решению суда ограничения и лишения, их правовом

положении и вытекающими из этого явлениями, процессами и событиями. Сформировавшийся десятилетиями (до 1980–1990-х гг.) «голод» на все, что связано с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, в приоритетном порядке определил запрос на изучение и исследование проблем реализации их субъективных прав, свобод и законных интересов. В свою очередь, без внимания остается целый пласт знаний, связанных с правосубъектностью и правоприменительной деятельностью в ИУ.

2. Вопросы правосубъектности и особенно правоприменительной деятельности в своем содержании носят теоретико-прикладной характер. Правоприменительная деятельность состоит не только из теоретической начинки, но из системы процедурно-процессуальных форм, практическая реализация которых требует соответствующих знаний, умений, навыков и опыта у правоприменителя и исследователя (при изучении правосубъектности и правоприменительной деятельности). В связи с этим исследование проблем УИПД и правоприменительной деятельности в ИУ в целом требует необходимого объема понимания отношений и процессов, происходящих в практической плоскости деятельности мест лишения свободы.

3. Отдельные нормативно-правовые акты, напрямую связанные с вопросами правосубъектности и правоприменительными действиями, носят характер ограниченного пользования (например, в сфере надзора за осужденными, проведения обысков и досмотров в ИУ и т.д.), при этом, как представляется, не всегда обоснованно. Это может привести (приводит) к затруднению оценки правомерности и законности действий правоприменителя.

В целом же указанные позиции поддерживаются исследователями. Так, В.А. Уткин, изучая отдельные вопросы правосубъектности в ИУ, отмечает, что закон (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ)) «крайне скупо упоминает о «персонале» учреждений, исполняющих наказания. Закономерность либо системность в определении круга субъектов конкретных уголовно-исполнительных правоотношений в Кодексе и Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений отсутствует» [1. С. 95]. Сама же правоприменительная деятельность ИУ как сегмент уголовно-исполнительных правоотношений (не организационно-управленческих отношений) в общетеоретическом и прикладном виде не подвергалась комплексному исследованию с конца 1970-х гг. [2].

Виды субъектов уголовно-исполнительных правоприменительных действий в исправительных учреждениях. В настоящий момент круг субъектов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, определен в ч. 9, 10 ст. 16 УИК РФ. Ими являются ИУ разных видов. Несмотря на то, что ст. 16 УИК РФ именуется как «Учреждения и органы, исполняющие наказания» (в нашем случае в виде лишения свободы), вряд ли уместно вести речь о том, что территориальный орган Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России и центральный аппарат ФСИН России являются субъектами, исполняющими наказания в виде лишения свободы. Их полномочия носят обеспечительный ха-

рактер процессу исполнения лишения свободы в (для) ИУ (например, ст. 75.1, 85 УИК РФ, п. 173 Правил внутреннего распорядка ИУ – далее ПВР ИУ). А подзаконная нормативно-правовая основа (например, Типовое положение о территориальном органе ФСИН России, утв. приказом Минюста России от 01.04.2015 № 77) вовсе о таком полномочии «органа, исполняющего наказания» (территориального органа ФСИН России) не упоминает. Что касается полномочий (прав и обязанностей) ИУ, то они уже почти 30 лет находят отражение в Законе РФ от 21.07.1993 № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон РФ № 5473-I) (ст. 13, 14). Их анализ показывает, что по своему содержанию они являются симбиозом уголовно-исполнительных и организационно-служебных правоотношений. В.Н. Орлов, изучая вопросы применения и отбывания уголовного наказания, в своем диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора юридических наук отмечает, что представленная законодательная регламентация прав и обязанностей ИУ в ст. 13, 14 Закона № 5473-I не способствует четкой законодательной регламентации порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы, а также эффективной организации уголовно-исполнительной процедуры [3. С. 342]. В целом же, по его мнению, «ясное определение в законе прав, обязанностей и законных интересов субъектов исполнения наказания позволяет более осознанно исполнять те или иные виды наказаний, понимать, что надо сделать для достижения поставленных целей» [3. С. 342]. В связи с этим он предлагает дополнить УИК РФ ст. 74¹, обозначив в ней права, обязанности и законные интересы ИУ при исполнении наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы [3. С. 350–351].

В целом же ст. 16 УИК РФ приоритетно ориентирована на организации (учреждения и органы) как юридические лица. Данная норма закона не делает акцента на более мелких и конкретных субъектах, исполняющих наказания. Вместе с тем любое ИУ – это сложная социальная система, имеющая специфический набор компонентов – элементов данной системы [4. С. 7]. Последние представлены подразделениями (отделами, службами, отделениями и т.д.) и конкретными должностными лицами (инспекторами, оперуполномоченными, дежурными, начальниками отряда и т.д.). Функционально речь идет о коллективных и индивидуальных субъектах, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Коллективные, равно как и индивидуальные субъекты (должностные лица), исполняющие наказания в виде лишения свободы, в ст. 16 УИК РФ не представлены. Вместе с тем закон (УИК РФ) и ПВР ИУ коллективных субъектов, исполняющих наказания, преимущественно определяют родовым понятием «Администрация ИУ». В то же время Закон РФ № 5473-I, в большей степени определяя организационные основы деятельности ИУ, в качестве родового выражения для мест лишения свободы использует понятие «Персонал ИУ».

Индивидуальные субъекты (должностные лица), исполняющие наказания в ИУ, в уголовно-исполнительном законодательстве РФ применительно к конкретным общественным отношениям выражены уже в форме видовых понятий. Например, в УИК РФ, ПВР ИУ используются выражения «Начальник ИУ», «Начальник отряда», «Дежурный помощник начальника ИУ», «Ответственный по ИУ», «Младший инспектор» и т.д.

Формально ни УИК РФ, ни Закон РФ № 5473-1 не отражает в одной или нескольких нормах (статьях) четко установленный перечень обязанностей и прав коллективных и индивидуальных субъектов, исполняющих наказания в виде лишения свободы. По смыслу закона (ч. 1. ст. 26 Закон РФ № 5473-1) он прямо делегирует полномочия (права и обязанности) от ИУ непосредственно сотрудникам уголовно-исполнительной системы в пределах их компетенции. Но выше мы уже отмечали, что полномочия ИУ сегодня – это совокупность уголовно-исполнительных и организационно-служебных правоотношений. В связи с этим В.А. Уткин, учитывая опыт применения Исполнительно-трудового кодекса РСФСР, международных стандартов и российского законодательства, а также в целях укрепления авторитета и социально-правовой защищенности конкретных сотрудников как субъектов уголовно-исполнительной деятельности, отмечает необходимость (в перспективе) урегулирования полномочий персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера в законе [1. С. 100].

Уголовно-исполнительные правоприменительные действия в исправительных учреждениях. Субъекты, исполняющие наказания в виде лишения свободы, естественным образом, равно как и иные субъекты уголовно-исполнительных правоотношений, реализуют право – воплощают в жизнь предписания правовых норм путем правомерного поведения [5. С. 195]. Теория права выделяет четыре формы реализации права (соблюдение, исполнение, использование, применение), где применение права (правоприменительная деятельность) занимает особое место. С.С. Алексеев отмечал, что правоприменительная деятельность фактически предстает в виде правоприменительных действий. Из них и складывается живая ткань применения права [6. С. 332].

Экстраполируя положения теории права о правоприменительных действиях на УИПД, следует выделить три их основных группы:

- 1) действия по установлению фактических обстоятельств дела;
- 2) действия, выражающие выбор и анализ юридических норм;
- 3) действия, из которых складывается решение юридического дела.

Все указанные выше группы УИПД соотносятся с теми или иными уголовно-исполнительными правоотношениями, имея при этом определенные особенности. Рассмотрим реализацию указанных групп УИПД с уче-

том базового деления всех уголовно-исполнительных правоотношений на регулятивные* и охранительные**.

1. *Действия по установлению фактических обстоятельств дела.* В данной группе УИПД устанавливается факт самого случая, события, к которому применяются юридические нормы [7. С. 539]. В случае реализации права осужденных к лишению свободы на передвижение без конвоя или сопровождения (регулятивное правоотношение) под данную группу подпадает заявление осужденного как просьба (желание) и последующее его изучение. При применении к осужденному меры взыскания в виде водворения в ШИЗО ИУ (охранительное правоотношение) данная группа УИПД будет сложнее и их начало – установление (выявление) факта нарушения предоставленного порядка отбывания наказания. Собственно ведомственная нормативно-правовая основа косвенно, но все же определяет, что выявление режимных требований в ИУ – обязанность всех работников ИУ («надзор за осужденными осуществляется всеми работниками колонии»). В связи с этим достаточно справедливым представляется выражение, которое достаточно продолжительное время применялось в деятельности мест лишения свободы в СССР, что «каждый сотрудник – воспитатель и контролер» [8. С. 29].

Действительно контроль есть выявление отклонений фактических параметров деятельности объекта от нормативных. То есть речь идет об установлении фактических обстоятельств нарушения. Однако эта же группа уголовно-исполнительных правоприменительных действий УИПД включает в себя необходимость *доказывания* (курсив мой. – Р.З.) противоправного поведения (нарушения требований режима) со стороны осужденного. Под доказательствами следует понимать фактические данные (сведения, информацию), которые используются для установления обстоятельств дела в соответствии с принципом объективной истины [6. С. 334]. ФСИН России ориентирует на широкий спектр используемых документов, удостоверяющих факт нарушения осужденным установленного порядка отбывания наказания (акты, рапорты, заключения проверки по факту нарушения, объяснения очевидцев совершенного проступка, данные фото- и видеодетекции и т.д.) [9].

Практика доказывания персоналом ИУ факта нарушения установленного порядка отбывания наказания показывает, что презумпция невиновности осужденного в условиях деятельности ИУ может нивелироваться. Собственно, на это указал в одном из своих решений Верховный Суд РФ, отменив решения районного и регионального судов, признав виновность одного из осужденных не доказанной [10].

2. *Действия, выражающие выбор и анализ юридических норм.* Теория права определяет разносторонний

* Далее в содержании статьи в качестве примера будем рассматривать предоставление осужденных к лишению свободы права на их передвижение без конвоя или сопровождения (регулятивное правоотношение).

** Далее в содержании статьи в качестве примера будем рассматривать применение к осужденному меры взыскания в виде водворения в штрафной изолятор (ШИЗО) ИУ (охранительное правоотношение).

характер реализации данной группы УИПД. С.С. Алексеев делает акцент на четырех основных элементах этой группы: а) выбор юридической нормы, подлежащей применению; б) проверка подлинности и юридического действия нормы; в) проверка правильности текста акта, в котором выражена норма; г) уяснение содержания нормативного предписания [6. С. 338].

Выбор юридической нормы, подлежащей применению, связан с отысканием в спектре норм и нормативно-правовых актов нужной нормы, той нормы, которая в максимальной степени соответствует фактическим обстоятельствам дела. П.Е. Недбайло отмечает, что реализация данной группы правоприменительных действий начинается по принципу «от нормы к жизненным фактам» (формула дедуктивного силлогизма) или сначала норма, а уже потом факты [11. С. 221]. С.С. Алексеев в этом случае указывает на длящийся процесс, когда как бы приходится обращаться поочередно то к фактическим обстоятельствам дела, то к нормативной составляющей [7. С. 544]. То есть должна быть проведена проверка подлинности и юридического действия нормы, правильности текста акта или ее «критика», включающая тщательный всесторонний анализ («придирчивость») возможности применения нормы к тому или иному случаю (делу) [7. С. 544–545].

Уяснение содержания нормативного предписания есть окончательное осмысление и понимание правоприменителем, что правовая норма и фактическая ситуация соответствуют друг другу и сопоставимы между собой.

Данная группа УИПД, учитывая положения двух наших примеров (реализации права осужденных к лишению свободы на передвижение без конвоя или сопровождения (регулятивные правоотношения) и применении к осужденному меры взыскания в виде водворения в ШИЗО ИУ (охранительные правоотношения)), осуществляется следующим образом.

Правоприменитель в ИУ, изучив заявление осужденного о его просьбе и желании передвигаться без конвоя, соотносит данную просьбу с требованиями ч. 1 и 2 ст. 96 УИК РФ, устанавливающую критерии и ограничения по выводу осужденного на передвижение без конвоя или сопровождения. В их числе вид ИУ, характеристика осужденного, характер выполняемой работы, криминальная запущенность, вид рецидива, состояние здоровья и т.д.

В процессе реализации данной группы УИПД с позиции второго примера – применения к осужденному меры взыскания в виде водворения в ШИЗО ИУ, правоприменитель принимает во внимание положения как законов, так и подзаконных актов (например, ст. 116 УИК РФ, пп. 168, 177 ПВР ИУ). Казалось бы, что выбор правовой нормы и его «примерка» на фактическую ситуацию являются не очень сложным делом. Тем не менее, и здесь есть определенные вопросы. Традиционно правоприменитель, разрешая данную группу УИПД, делает акцент на нормах законодательства РФ, подпадающих под выражение «Что нарушил осужденный?». Но подчас в уголовно-исполнительном законодательстве РФ нет прямого ответа на этот вопрос.

Разделяя все нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденных на злостные и простые, можно прийти к выводу, что только злостные нарушения режима четко представлены в законе (ст. 116 УИК РФ). Простые нарушения режима находят отражение через обязанности и запреты, распространяющиеся на осужденных. Если в первом случае выбор и анализ юридических норм для правоприменителя достаточно просты, поскольку фактическое обстоятельство дела (злостное нарушение режима) = соответствующая норма в законе, то применение уголовно-исполнительного законодательства РФ относительно простых нарушений может иметь некоторые сложности. Дело в том, что правоприменитель, производя «примерку» нарушения на норму законодательства, как правило, может допускать два просчета.

Первый просчет условно представляется в виде «ошибочной примерки» нарушения режима на соответствующую норму в законе. В этом случае правоприменитель неверно осуществляет выбор юридических норм (форма правового дилетантизма), неосторожно подменяя одну норму другой (например, ввиду недостаточных знаний об обязанностях и запретах, распространяющихся на осужденных). Например, инспектор отдела безопасности выявил факт нарушения режима осужденным (использование осужденным клички «Губошлеп» в адрес вольнонаемного мастера цеха металлообработки). Он задокументировал (написал рапорт на имя начальника учреждения) указанное нарушение. При этом инспектор в рапорте сослался на неверную норму уголовно-исполнительного законодательства РФ, которую нарушил осужденный (п. 16 ПВР: «Осужденные обязаны <...> быть вежливыми между собой и в общении с сотрудниками УИС и иными лицами» вместо п. 17 ПВР ИУ: «Осужденному запрещается... использовать в речи клички в отношении людей»).

«Ошибочная примерка» может быть осуществлена вследствие совершения «псевдонарушения» (форма правового инфантилизма). Например, младший инспектор по надзору за осужденными в ШИЗО, ПКТ, в рапорте на имя начальника учреждения указал, что осужденный, содержащийся в безопасном месте, открывал форточку для приема пищи в камерной двери. Однако ни УИК РФ, ни ПВР ИУ такого запрета, имеющего отношение к осужденному, содержащемуся в безопасном месте – камере, в своих нормах не отражает.

Второй просчет, когда правоприменитель, квалифицируя нарушение осужденным режима отбывания наказания, «примеряет» исключительно норму подзаконного акта (традиционный просчет, встречающийся в практической деятельности), но не закона в первую очередь, а уже потом, если это необходимо, подзаконного акта. Например, осужденный, пользующийся правом передвижения без конвоя за пределами учреждения, покинул производственный объект в рабочее время. Своими действиями осужденный нарушил норму федерального закона, а именно ч. 2 ст. 11 УИК РФ, согласно которой осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними

нормативных правовых актов. Конкретизация принятых в соответствии с федеральным законом (УИК РФ) нормативных правовых актов осуществляется в ПВР ИУ. В связи с этим осужденный помимо федерального закона нарушил еще и требования подзаконного акта – ПВР ИУ (п. 177, где осужденным, пользующимся правом передвижения без конвоя за пределами ИУ, запрещается в рабочее время оставлять объект работы).

Казалось бы, что правоприменитель, так или иначе зафиксировав (примерив ситуацию на норму законодательства) нарушение режима, завершил реализацию данной стадии. Тем не менее это спорный момент. По справедливому замечанию В.В. Лазарева, действия правоприменяющего лица или органа должны быть направлены на то, чтобы развитие отношений между людьми и их формированиями шло прежде всего в русле закона [12. С. 210], а значит подзаконный акт вторичен. То есть в законе содержится первичное, изначальное право [7. С. 449]. Представляется, что от данного вида просчета в перспективе практические работники должны уходить и осуществлять примерку на фактическую ситуацию как закона, так и подзаконного нормативно-правового акта. Применимо к вышеуказанной ситуации осужденный нарушил ч. 2 ст. 11 УИК РФ и п. 177 ПВР ИУ.

Данная группа УИПД (напомним, что речь идет о группе «Действия, выражающие выбор и анализ юридических норм») тесно связана с отдельными элементами социального управления – контрольными функциями со стороны руководителей (подразделений) в отношении сотрудников, осуществляющих мероприятия по реализации данной группы.

Для большинства регулятивных отношений в ИУ указанные контрольные функции достаточно просты и сводятся к элементарному контролю со стороны руководящего состава ИУ (начальника учреждения, его заместителей, а также начальников отделов и служб учреждения) за персоналом ИУ, реализующим действия по выбору и анализу юридических норм в правоприменительной деятельности учреждения (например, при предоставлении осужденным свиданий, посылки, передач, телефонных переговоров, просмотра ими кинофильмов, телепередач и т.д.).

Однако реализация некоторых регулятивных отношений в ИУ имеет сложный характер, поскольку функции контроля выполняет не только руководящий состав ИУ, но и территориальный орган ФСИН России и его подразделения. Что не может не свидетельствовать, с одной стороны, об обеспечении дополнительной гарантии законности со стороны ФСИН России и его территориальных органов, а с другой – о забюрократизированности процесса принятия решений. Например, официальный контроль со стороны территориальных органов ФСИН России за некоторыми регулятивными уголовно-исполнительными правоотношениями в ИУ четко проявляется с конца 2016 г., когда были приняты действующие ПВР ИУ. Речь идет о регулятивных правоотношениях, связанных с предоставлением осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, права проживания за ее пределами (п. 181 ПВР ИУ).

Также об аналогичном случае уместно говорить при рассматриваемом нами выше примере предоставления осужденному права на бесконвойное передвижение (п. 173 ПВР ИУ). Закон же (УИК РФ) территориальные органы ФСИН России в настоящий момент прямо не определяет субъектами контроля в указанных правоотношениях.

Что касается охранительных правоотношений, то и здесь данная группа УИПД подвергается контролю. Так, при рассмотренном выше примере охранительных правоотношений (применение к осужденному меры взыскания в виде водворения в ШИЗО ИУ), контроль за этапом выбора правоприменителем (сотрудником, выявившим нарушение режима) юридических норм будет осуществляться несколькими субъектами:

- дежурным помощником начальника ИУ (ДПНУ) (при передаче первичных документов о нарушении осужденным режима, составленных правоприменителем в день их выявления);

- заместителем начальника ИУ, курирующим вопросы безопасности и оперативной работы (контроль качества оформления первичных документов о нарушении осужденным режима);

- заместителем начальника ИУ, курирующим вопросы кадров и воспитательной работы (в случае его отсутствия – начальником отдела по воспитательной работе с осужденными) (контроль за своевременностью принятия мер к осужденным нарушителям режима, а также качеством подготовки документов);

- комиссией ИУ по избранию мер взыскания (проверка правильности и полноты оформления материалов о наложении дисциплинарного взыскания на осужденного).

И вновь данные субъекты контроля на этапе выбора правоприменителем юридических норм не отражены в законе, а определены на уровне практических рекомендаций, разработанных ФСИН России [9].

3. Действия, из которых складывается решение юридического дела. Данная группа УИПД фактически завершает уголовно-исполнительный правоприменительный процесс. Собственно она представляет правоприменение как таковое. Д.А. Липинский отмечает, что именно здесь правоприменитель сводит воедино фактическую и юридическую основы дела, определяя права конкретных субъектов правоотношения [5. С. 198].

Перечень субъектов, принимающих решение по юридическому делу, как правило, ограничен. В первую очередь это руководитель (в ИУ – начальник учреждения). Однако, согласно законодательству, решение по юридическому делу могут принимать иные лица (заместители, ответственные, дежурные и т.д.). Руководитель и иные лица, принимающие решение по юридическому делу, еще раз контролируют правильность реализации предыдущих групп УИПД со стороны предыдущего правоприменителя. Далее, как отмечает С.С. Алексеев, для лица, принимающего решение по юридическому делу, вступают в силу положения формальной логики. Решение юридического дела будет строиться в соответствии с силлогизмом, в котором большой посылкой является юридическая норма, малой посылкой – обстоятельства

дела, а заключением – решение юридического дела [7. С. 549]. С учетом наших примеров из регулятивных и охранительных правоотношений силлогизмы будут строиться по следующей формуле (таблица).

Вынесение решения по юридическому делу имеет волевой компонент, который выражается во властном велении одного лица (руководителя или иного лица). При этом в основе решения такого лица изначально может лежать позиция (решение) коллективного органа (комиссии, совета и т.д.).

Виды силлогизмов на основе регулятивных и охранительных правоотношений

№	Регулятивные правоотношения (предоставление права осужденному на бесконвойное передвижение)	Охранительные правоотношения (применение к осужденному меры взыскания в виде водворения в ШИЗО ИУ)
1	«Осужденные имеют право на бесконвойное передвижение (с учетом соответствующих критериев)» (большая посылка)	«Нарушения режима, совершенные осужденными, – наказуемы (применяются меры взыскания)» (большая посылка)
2	«Условный Иванов, отбывающий наказание в ИУ, – осужденный» (малая посылка)	«Условный осужденный Иванов совершил нарушение режима» (малая посылка)
3	«Иванов имеет право на бесконвойное передвижение» (с учетом соответствующих критериев) (заключение)	«К осужденному Иванову будет применена мера взыскания» (заключение)

В регулятивных правоотношениях таким лицом преимущественно выступает начальник ИУ или лицо, его замещающее. Так, решение о предоставлении осужденному права бесконвойного передвижения есть веление начальника. При реализации охранительных правоотношений (применение к осужденному меры взыскания в виде водворения в ШИЗО ИУ) веление осуществляется со стороны двух субъектов: комиссии ИУ (коллективный субъект) и начальника учреждения (индивидуальный субъект). Так, комиссия ИУ устанавливает виновность лица, совершившего нарушение, а также с учетом обстоятельств совершения нарушения, личности виновного и его предыдущего поведения определяет меру взыскания. Начальник учреждения, являясь председателем комиссии, принимает итоговое решение.

Государственно-властное веление – окончательное решение индивидуального субъекта, оно завершает действия, из которых складывается решение юридического дела. Такое решение должно быть формально закреплено. Традиционно решение юридического дела закрепляется на бумажном носителе и именуется актом применения права.

Собственно, *вынесение акта применения права* (курсив мой. – Р.З.) есть несколько обособленный компонент группы УИПД, из которых складывается решение юридического дела. В то же время сам акт применения права выступает как средство организации правового регулирования общественных отношений и связующее звено между целым рядом юридических норм и их осуществлением в действиях субъектов правоотношений [13. С. 138].

Уголовно-исполнительная правоприменительная деятельность показывает, что в настоящий момент акты применения права естественным образом выносятся

как в рамках охранительных правоотношений (ниже первая группа актов), так и в рамках регулятивных правоотношений (ниже вторая группа актов).

К *первой группе* с практической точки зрения мы относим правоприменительные акты по применению к осужденным мер дисциплинарного воздействия (мер поощрения и взыскания). Ко *второй группе* – акты применения права, связанные с обеспечением и сопровождением основных средств исправления осужденных (в качестве примера обратимся к установленному порядку отбывания осужденными наказания – режиму).

Как показывает анализ ключевых регуляторов уголовно-исполнительных правоотношений (например, УИК РФ, ПВР ИУ, Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, утвержденная приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72 и т.д.), они достаточно часто не устанавливают конкретную форму и вид акта применения права. Поэтому в данных нормативно-правовых актах форма акта применения права носит преимущественно определенное текстовое выражение:

1. «Разрешение», «решение», «предоставление», «утверждение», «применение» являются, на наш взгляд, упрощенными формами актов применения права.

«Разрешение», «решение», «предоставление», «утверждение», как правило, обеспечивают и сопровождают установленный порядок отбывания наказания (режим).

«Разрешение», «предоставление» по установившимся правилам определяются в виде резолюции на письменных заявлениях заинтересованных лиц или осужденных. Например, заявление осужденного/гражданина на краткосрочное (длительное) свидание. При этом состав должностных лиц, уполномоченных обеспечивать такой формат реализации актов применения права, не ограничивается начальником учреждения или лицом, его замещающим. Так, разрешение на свидание и телефонные разговоры в выходные и праздничные дни может даваться ответственным по ИУ.

«Решение» в уголовно-исполнительном законодательстве РФ предстает как универсальная форма разрешения той или иной ситуации. Фактическое выражение данной категории предстает в различном виде. Во-первых, как процесс выполнения действий или мыслительных операций (например, начальник отряда совместно с сотрудниками центра трудовой адаптации осужденных в ИУ проводит индивидуальную воспитательную работу с осужденными, направленную на решение социальных задач, связанных с их трудовой адаптацией). Во-вторых, «решение» находит выражение в виде документа, который в том числе формально и законодательно может быть не установлен, а выработан многолетней практикой. Таким документом может быть:

– приказ (ст. 85 УИК РФ: введение режима особых условий в ИУ; ст. 77 УИК РФ: оставление осужденных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора или тюрьмы; п. 10 ПВР ИУ: распределение осужденных по отрядам (камерам));

– постановление (ст. 13 УИК РФ: решение о переводе осужденного в безопасное место);

– протокол (п. 39 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: решение о постановке (снятии) на профилактический учет, отказе в постановке (снятии) на профилактический учет).

«Утверждение» как упрощенная форма акта применения права в уголовно-исполнительных правоотношениях определяет перечень мероприятий хронологического характера, в которых задействованы осужденные в процессе отбывания ими наказания. Например, распорядок дня, личный прием осужденных администрацией ИУ, предоставление свиданий, длительные выезды на время ежегодного оплачиваемого отпуска, уборка в камерах штрафных изоляторов и помещений камерного типа и прогулочных дворах и т.д. Практически реализуют указанную форму актов применения права начальник учреждения и его заместитель, курирующий вопросы безопасности и оперативной работы.

«Применение» как упрощенная форма акта применения права в уголовно-исполнительных правоотношениях характерна для реализации отдельных мер дисциплинарного воздействия, не связанных с изданием постановлений или приказов в отношении осужденных. Речь идет о вынесении мер поощрения и взыскания в устном порядке (ст. 119 УИК РФ). Актом применения права в этом случае выступает упрощенная форма его реализации – отметка в «Журнале начальника отряда» и в дневнике индивидуальной воспитательной работы с осужденным.

2. «Постановление» и «приказ» (собственно, используется при упоминании наименований официальных формальных документов). Данные виды актов применения права в условиях деятельности ИУ являются наиболее сложным не только по своему содержанию, но и относительно общественных отношений, к которым они применяются. Несмотря на это, постановление (как документ) является решением как по вопросам, относящимся не только к первой группе актов применения права, так и ко второй группе, о которых мы упоминали выше.

Казалось бы, вид обоих документов должен найти отражение в определенных требованиях. Относительно приказа так и есть. Инструкция по делопроизводству в учреждениях и органах УИС, утвержденная приказом ФСИН России от 10.08.2011 № 463 (далее – Инструкция), в разделах 4.2 и 4.3 предъявляет требования к оформлению приказов, в том числе по осужденным (п. 37). Однако требования к постановлению (как форме документа вообще) указанной Инструкцией не определены. Инструкция об этом виде документа не упоминает вовсе. Думается, что в перспективе требования к подготовке и оформлению постановления как важнейшему документу, сопровождающему оперативно-исполнительные и охранительно-поощрительные процедуры в уголовно-исполнительных правоотношениях, должны быть отражены в Инструкции.

В первой группе актов («Применение к осужденным мер дисциплинарного воздействия (мер поощрения и мер взыскания)») относительно назначения мер поощрения закон не оговаривает вид документа – решения. Часть 1 ст. 114 УИК РФ устанавливает лишь форму

документа: устная или письменная. Видимо поэтому практика оформления назначенной меры поощрения идет разными путями, начальником учреждения могут быть изданы как постановления, так и приказы о поощрении. В то же время аналогичный вопрос относительно назначения мер взыскания четко установлен законом. Форма документа о взыскании может быть как устной, так и письменной. Однако на уровне учреждения взыскание налагается только постановлением начальника ИУ или лицом, его замещающим (ч. 2 ст. 117 УИК РФ).

В целом же постановление сопровождается юридическим фактом, связанным с управлением поведением осужденного, его призыву со стороны администрации ИУ к определенному поведению. Известно, что стимулирование правопослушного поведения может вести к серьезному изменению статуса осужденного, особенно при назначении самых строгих мер взыскания (водворение осужденного в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа и т.д.). Поэтому начальник учреждения, вынося такое решение, выступает словно арбитр, судья, в то время как постановление является своего рода командой для претворения в жизнь – исполнения со стороны персонала учреждения той или иной меры дисциплинарного воздействия.

Во второй группе актов постановление как решение по делу применяется при обеспечении и сопровождении условий и установленного порядка отбывания наказания (режима). И вновь постановление выступает как важнейший регулятор правового статуса осужденного и соответствующих юридических фактов. К таким случаям относятся:

- уничтожение изъятых у осужденных запрещенных предметов, веществ и продуктов питания;
- контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений в ИУ;
- передвижение осужденных без конвоя или сопровождения за пределами ИУ;
- выезды осужденных к лишению свободы за пределы ИУ;
- признание осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;
- увеличение осужденным времени прогулки (до 3 часов в день на срок до 1 месяца), не допускающим нарушения режима в период их нахождения в помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа;
- проживание и работа осужденных под надзором администрации исправительной колонии общего режима за пределами учреждения;
- содержание осужденных в одиночных камерах исправительных колоний особого режима и тюрем;
- проживание осужденных колоний-поселений с семьями на арендованной или собственной жилой площади;
- проживание осужденных воспитательных колоний в общежитии за пределами учреждения без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии;
- досрочное освобождение осужденного воспитательной колонии из дисциплинарного изолятора;
- оставление осужденных, достигших возраста 18 лет, в воспитательной колонии;

– перевод осужденных, достигших возраста 19 лет, для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии либо из изолированного участка воспитательной колонии, функционирующего как исправительная колония общего режима, в исправительную колонию общего режима;

– перевод осужденного в безопасное место;

– временное водворение осужденного в штрафной изолятор, перевод в безопасное место до прихода начальника учреждения.

Субъектный состав должностных лиц, выносящих постановления в учреждениях, относительно обеспечения и сопровождения условий и установленного порядка отбывания наказания – режима (вторая группа актов) несколько разнится с соответствующим субъектным составом должностных лиц первой группы актов.

Относительно второй группы актов постановление как вид акта применения права выносит начальник учреждения или лицо, его замещающее. Однако указанный субъектный состав в виду объективных обстоятельств расширен. Учитывая, что изоляция осужденных в ИУ осуществляется круглосуточно, Минюст России предоставляет ДПНУ в экстренных случаях при отсутствии начальника ИУ обеспечить временную изоляцию отдельных категорий осужденных

(примечание к § XXIV ПБП ИУ). ДПНУ в этом случае полномочен выносить два самостоятельных акта применения права: постановление о временном водворении осужденного в штрафной изолятор до прихода начальника учреждения и постановление о переводе осужденного в безопасное место до прихода начальника учреждения. Вместе с тем постановление как вид документа полномочен выносить заместитель начальника учреждения. Это может быть осуществлено в целях контроля писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений, если администрация ИУ располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц (п. 58 ПБП ИУ).

Еще одной группой УИПД является исполнение решения по юридическому делу. Отдельные авторы отмечают, что это дополнительная группа правоприменительных операций, выходящая за рамки применения права [7. С. 553], другие, наоборот, признают ее как элемент структуры примирения права [5. С. 198]. Поэтому данный вопрос, равно как иные вопросы правосубъектности и УИПД ИУ, нуждаются в дальнейшем анализе и исследовании.

Список источников

1. Уткин В.А. Администрация и персонал исправительного учреждения как субъекты уголовно-исполнительной деятельности // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 95–101.
2. Пинчук В.И. Правоприменительная деятельность и управленческая документация в исправительно-трудовых учреждениях : учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1979. 115 с.
3. Орлов В.Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2015. 605 с.
4. Мелентьев М.П. Функции и структура управления исправительно-трудовыми учреждениями (общие проблемы) : учеб. пособие. Рязань : НИИРПО РВШ МВД СССР, 1975. 55 с.
5. Теория государства и права : учебник / А.А. Гогин и др.; под ред. А.В. Малько и Д.А. Липинского. М. : Проспект, 2017. 328 с.
6. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. II. М. : Юрид. лит., 1982. 360 с.
7. Алексеев С.С. Общая теория права : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. 576 с.
8. Исправительная (пенитенциарная) педагогика. Учебник для слушателей и курсантов учебных заведений МВД РФ / Г.П. Байдаков, А.В. Буданов, В.В. Васильев, Ю.Л. Григорьев и др. ; под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. Рязань : РВШ МВД РФ, 1993. 398 с.
9. Практические рекомендации о работе комиссии исправительного учреждения по избранию мер взыскания и изменению условий отбывания наказания осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы // Указание ФСИН России от 21.12.2021 № исх-03-88044.
10. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 49-КА20-1 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2022).
11. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. М. : Госюриздат, 1960. 511 с.
12. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1996. 472 с.
13. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских социалистических отношений. М. : Госюриздат, 1961. 172 с.

References

1. Utkin, V.A. (2017) Administration and personnel of corrective institutions as subjects of criminal and executive activity. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass Institute*. 4 (33). pp. 95–101. (In Russian).
2. Pinchuk, V.I. (1979) *Pravoprimeritel'naya deyatel'nost' i upravlencheskaya dokumentatsiya v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh* [Law Enforcement and Management Documentation in Correctional Labour Institutions]. Moscow: Akademiya MVD SSSR.
3. Orlov, V.N. (2015) *Primenenie i otbyvanie ugovornogo nakazaniya* [Application and serving of criminal punishment]. Law Dr. Diss. Moscow.
4. Melent'ev, M.P. (1975) *Funktsii i struktura upravleniya ispravitel'no-trudovymi uchrezhdeniyami (obshchie problemy)* [Functions and Structure of Management of Correctional Labour Institutions (General problems)]. Ryazan: NIIRIO RVSh MVD SSSR.
5. Godin, A.A. et al. (2017) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Prospekt.

6. Alekseev, S.S. (1982) *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Vol. 2. Moscow: Yurid. lit.
7. Alekseev, S.S. (2009) *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. 2nd ed. Moscow: Prospekt.
8. Baydakov, G.P. et al. (1993) *Ispravitel'naya (penitentsiarnaya) pedagogika* [Correctional (penitentiary) pedagogy]. Ryazan: RVSh MVD RF.
9. Federal Penitentiary Service of Russia. (2021) *Practical recommendations on the work of the correctional institution commission on the selection of penalties and changing the conditions of serving a sentence for convicts serving a sentence of imprisonment. Instruction of the Federal Penitentiary Service of Russia of December 21, 2021 no. ex-03-88044*. (In Russian).
10. Consultant Plus. (2020) *Cassation ruling of the Judicial Board for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 49-KA20-1 of June 30, 2020*. Moscow: Consultant Plus. (Accessed: 2nd April 2022). (In Russian).
11. Nedbaylo, P.E. (1960) *Primenenie sovetskikh pravovykh norm* [Application of Soviet Legal Norms]. Moscow: Gosyurizdat.
12. Lazarev, V.V. (ed.) (1996) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General Theory of Law and the State]. 2nd ed. Moscow: Yurist.
13. Yavich, L.S. (1961) *Problemy pravovogo regulirovaniya sovetskikh sotsialisticheskikh otnosheniy* [Problems of Legal Regulation of Soviet Socialist Relations]. Moscow: Gosyurizdat.

Информация об авторе:

Усеев Р.З. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России (Самара, Россия). E-mail: useev@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

R.Z. Useev, Cand. Sci. (Law), associate professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Samara, Russian Federation). E-mail: useev@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.*

*The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.*